

По логике вещей, Мо Юньфэй не должен был связывать судьбу девушки из семьи Линь с Ли Хэшанем, но стоило ему вспомнить тот злобный взгляд вечером, как у него возникало дурное предчувствие, что этот человек может навредить ей.

Получив эту цифру, Шэнь Тинцзюнь больше ничего не спрашивал, просто вышел из кабинета и набрал номер.

Он тоже звонил в семью Линь, но, в отличие от Шэнь Суцина, позвонил напрямую дедушке Линю:

— Дедушка, мне нужно кое-что вам сказать...

Пока они звонили и беспокоились, Мо Синь нашёл в баре заливающего горе алкоголем Ли Хэшаня.

Тот скользнул по нему взглядом и не захотел разговаривать, но Мо Синь сам подсел к нему и прошептал на ухо:

— У меня есть план, который поможет тебе добиться желаемого. Хочешь послушать?

Предупредив Шэнь Тинцзюня и переночевав в доме семьи Шэнь, Мо Юньфэй снова вернулся в съемочную группу.

Вернувшись на площадку, он продолжал сниматься в обычном режиме, одновременно серьёзно изучая инвестиционные кинопроекты, которые прислал Шэнь Тинцзюнь, и изо всех сил стараясь вспомнить сюжет оригинала, чтобы найти какие-нибудь незначительные события и посмотреть, что произойдёт, если вмешаться.

Из-за того, что он занимался тремя делами одновременно, Мо Юньфэй заметно похудел.

Если бы роль как раз не требовала такой особенности, Мо Юньфэй заподозрил бы, что режиссёр заставит его писать объяснительную на тысячу слов.

Что касается самого Мо Юньфэя, он, конечно, знал, что его нынешнее состояние недостаточно профессионально, но он действительно боялся, что у него не хватит времени.

К счастью, то ли он ошибся, то ли взмах его крыльев бабочки заставил Ли Хэшаня изменить планы, но прошёл месяц, а у девушки из семьи Линь всё было спокойно, ничего не происходило.

Люди в семье Линь невольно начали подозревать братьев Шэнь в злых умыслах и обсуждали это в частном порядке, но эти разговоры были подавлены дедушкой Линем ещё до того, как успели распространиться.

Если ничего не происходит — это к лучшему. Он стар, любимые потомки уехали или умерли. Теперь рядом с ним осталась только эта внучка, и он предпочтёт прослыть перестраховщиком, чем рисковать тем, что с ней может что-то случиться.

И как раз когда все подумали, что «возможная беда» была лишь домыслом, и начали уговаривать дедушку Линя отозвать телохранителей, с девушкой из семьи Линь действительно произошёл несчастный случай.

Хотя этот инцидент не был направлен против неё, если бы не новые телохранители, её могло

бы затянуть в это происшествие, и она если бы не погибла, то получила бы тяжёлые травмы.

После этого никто больше не смел ничего говорить, а дедушка Линь специально позвонил Шэнь Тинцзюню, чтобы поблагодарить.

Узнав об этом результате, Мо Юньфэй немного выдохнул.

В последнее время он использовал возможности семьи Шэнь, чтобы следить за Ли Хэшанем, и даже пытался напрямую вмешиваться в его инвестиции.

Но, то ли действовали законы этого мира, то ли что-то ещё, каждый раз после его прямого вмешательства Ли Хэшань наоборот встречал благодетелей.

Мо Юньфэй больше не решался действовать так прямолинейно и сменил тактику: он начал инвестировать в проекты, которые ему нравились и которые конкурировали с проектами Ли Хэшаня, чтобы подавить того.

Этот шаг не принёс никаких негативных последствий, хотя и значительного успеха тоже — Ли Хэшань не получил компенсации, но и не прогорел. Можно сказать, что стороны сыграли вничью, каждый заработал свои деньги.

После нескольких попыток Мо Юньфэй наконец определил, что он может делать, а что нет: защита возможна, контратака тоже, но активное нападение не работает.

«Так тоже хорошо, — пробормотал Мо Юньфэй себе под нос. — Чем думать о том, как навредить другим, лучше думать о том, как стать сильнее самому».

Закончив бормотать, Мо Юньфэй собрался с мыслями и начал изучать сценарий следующего фильма.

Прошло несколько месяцев, съёмки его первого фильма успешно завершились, и контракт на второй фильм был благополучно подписан.

Без вмешательства Мо Чэна и благодаря рекомендации режиссёра первого фильма, Мо Юньфэй успешно получил сценарий с главной мужской ролью.

Узнав об этом, фанаты плакали от радости и наперебой наказывали ему хорошо проявить себя. Мо Юньфэй не считал, что они лезут не в своё дело, а наоборот, твёрдо обещал постараться.

Он справится. Будь то ради себя или чтобы противостоять Чжоу Сюю, он не позволит себе проиграть.

Поэтому, когда Шэнь Тинцзюнь вошёл с фруктами, он увидел Мо Юньфэя, полностью поглощённого изучением сценария.

Свет падал на его профиль и руки, заставляя Шэнь Тинцзюня слегка улыбнуться.

Эти несколько месяцев Мо Юньфэй тренировался по его программе. Хотя из-за особенностей организма ему так и не удалось нарастить явные мышцы, линии его тела стали заметно более подтянутыми по сравнению с тем, что было раньше.

Когда Мо Юньфэй рассматривал свою фигуру в зеркале, он был весьма доволен результатами тренировок и иногда даже прибежал спросить Шэнь Тинцзюня, заметил ли тот какие-либо изменения.

Шэнь Тинцзюню не нужно было слов Мо Юньфэя, чтобы заметить результаты.

Он ценил всё прекрасное, будь то сам Мо Юньфэй, полный жизненной силы и серьёзности, или его тело, скрывающее силу.

Жаль только, что Мо Юньфэй, похоже, не проявлял особого интереса к его телу, что невольно расстраивало Шэнь Тинцзюня.

У него ведь отличная фигура! Иногда думал Шэнь Тинцзюнь. Почему Мо Юньфэю это не интересно?

Размышляя об этом, Шэнь Тинцзюнь тихо подошёл и поставил тарелку с фруктами.

Он повернулся, чтобы уйти, но Мо Юньфэй словно почувствовал его: стоило тарелке коснуться стола, как он поднял голову:

— Тинцзюнь! Ты мог просто попросить домработницу принести!

Шэнь Тинцзюнь, видя, что тот отвлекся, не стал уходить, а присел на маленький диван рядом:

— Я хотел посмотреть на тебя.

От этих слов уши Мо Юньфэя снова слегка покраснели.

Шэнь Тинцзюнь любовался выражением его лица, вполне довольный результатами своих усилий.

Хотя Мо Юньфэй пока не испытывал к нему страсти, по крайней мере, стадия чистого восхищения лицом прошла. Это радовало, значит, нужно продолжать в том же духе.

Мо Юньфэй не знал, о чём тот думает. Заметив, что лицо Шэнь Тинцзюня немного бледное, он отложил сценарий, подошёл и сел рядом:

— Если ты плохо себя чувствуешь, обязательно скажи мне.

Шэнь Тинцзюнь, услышав это, с усмешкой кивнул:

— Не волнуйся, скажу. Почему ты постоянно думаешь, что у меня плохое здоровье? Я же говорил, это было в прошлом, и это была дезинформация, которую я сам распустил. Сейчас с моим здоровьем всё в порядке.

Мо Юньфэй никак не прокомментировал это объяснение.

Если бы он не знал будущего, он бы, конечно, поверил словам этого человека. Но он знал.

— Неважно, почему я так думаю, просто пообещай мне.

Шэнь Тинцзюню нравился этот его уверенный и нелогичный вид, поэтому он с радостью согласился.

Услышав его приподнятый тон, Мо Юньфэй понял, что тот снова его дразнит, и его уши опять покраснели.

И откуда у этого человека такая уверенность? Ведь это он, Мо Юньфэй, защищает его! Даже в

будущем, когда они... всё равно он будет сверху!

Шэнь Тинцзюнь не хотел больше обсуждать тему здоровья, чувствуя, что продолжать её немного опасно, поэтому переключил внимание Мо Юньфэя:

— Пришёл сценарий нового фильма? Как он тебе?

Заговорив о сценарии, Мо Юньфэй перестал заикливаться на здоровье Шэнь Тинцзюня и весело защебетал:

— Сценарий отличный! Ритм, проработка персонажей — всё супер, мне очень нравится!

Сказав это, Мо Юньфэй пересказал ему краткое содержание сюжета.

Это была историческая драма, повествующая о долге перед родиной и семьей.

Главный герой — потомок императорской семьи предыдущей династии, несущий бремя кровавой мести. Он сдаёт императорские экзамены и становится чиновником с целью свергнуть правящую династию.

Но чем больше он встречал добросовестных чиновников, чем больше видел простых людей, живущих счастливее, чем при прошлой династии, тем больше колебалось его сердце.

Позже случилась засуха, наводнение, коррупция чиновников... Он своими глазами увидел, какими решительными мерами нынешний император успокоил ситуацию и помог народу быстрее восстановиться. Всё это заставило его постепенно отпустить ненависть и решить стать хорошим чиновником со всей отдачей.

И именно в этот момент его личность была раскрыта.

...

— Хотя я и не знаю, станет ли эта работа хитом, но я обязательно сыграю хорошо! — закончив пересказ, твёрдо подытожил Мо Юньфэй.

Но после этого он снова посмотрел на Шэнь Тинцзюня:

— Тинцзюнь, ты не считаешь меня слишком эгоистичным? Если бы я взял роль в популярном проекте, я бы быстрее получил влияние и быстрее смог бы помочь тебе...

<http://bllate.org/book/15595/1390420>